

Рассказы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Гром

Николай Гром
Уникальные рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Николай Гром

Уникальные рассказы / Николай Гром — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

Уникальные рассказы, способные вызвать у вас живую картинку, словно вы их герой или как минимум наблюдатель. Эмоции и глубокие мысли вам обеспечены.

Содержание

Парк для Веры	5
Сортир	7
Спринтер	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Парк для Веры

Город был мёртв. Убит упавшим с неба рукотворным солнцем. Став похожим на давно заброшенное кладбище с покосившимися надгробиями и изрытыми воронкой могилами.

К одной из таких могил и направлял свои тяжелые шаги мужчина, закутанный в тёплую, одежду, хотя календарно, был ещё только конец августа. Мужчина был совершенно один, и вы едва бы его заметили за покрывшем одежду серым пеплом, который до сих пор продолжал сыпать с вечно серого неба. Если бы не висевший на его плечах небольшой, ярко красный рюкзачок, с которого мужчина заботливо стряхивал пепел каждый раз как делал привал.

Этот рюкзачок, ещё помнил осторожные, и заботливые прикосновения своей молодой хозяйки – школьнице по имени Вероника. Или Вера, как в последнее время стал называть её отец, ведь именно Вера, было всё что у него оставалось.

Рюкзаку был уже почти год, но он так и не успел наполниться тетрадами и учебниками, как и положено рюкзакам первоклашек. Но он был очень любим и трепетно храним своей юной хозяйкой, искренни верящей, что вот-вот, уже совсем скоро всё закончится, и они, как ещё сотни других людей, выйдут наружу из своих мрачных убежищ, и устроив массовый субботник в наспех покинутом городе, вновь вернуться к прежней жизни.

Маленькой Верочки едва исполнилось семь, когда привычный для неё мир вдруг пошатнулся, успев лишь издать раскатившейся эхом, тягучий гудок воздушной сирены. В тот день Вероника была в парке со своими папой и мамой. В этом парке было большое, или огромное, каким оно казалось маленькой Верочке озеро, а на покрытом зелёной травой берегу, покоилось перевёрнутые кверху брюхом, прогулочные лодки кроме тех, что уже занятые своими гребцами, бороздили голубовато-зелёную поверхность озера. Кругом играли дети, прогуливались влюблённые парочки и просто грелись на весеннем солнце.

Верочка очень любила этот парк, и старалась не упускать ни одного тёплого дня, чтобы покататься с папой на лодке. Тогда выбравшись на середину озера, отец оставлял вёсла мерно покачиваться за бортом, и брался за чтение утренней газеты. А пока он неспешно читал, его маленькая дочка Вероника откидывалась назад, и прищурив глаза смотрела на небо. Её окутывал звук бьющей о борт мелкой волны, пение птиц и голоса людей.

Путь от убежища в город, занял у отца Веры три долгих, тяжелых дня. Зрелище, представшее его глазам было ужасно. Это как возвратятся к родителям, которых давно не видел, а оказаться у их заросшей сорняками могилы. Казалось его вот-вот покинут последние силы. И всё что ему хотелось, это просто упасть от бессилия и умереть. Но это чувство преследовало его всю дорогу, и он просто не смог бы преодолеть этот путь если бы поддался ему. Реветь, биться в истерике, кричать уткнувшись заиндевевшем лицом в детский рюкзак. Это всё что он мог себе позволить. А потом встать и идти дальше; ведь он обещал. Вот и парк. Он когда-то был душой города, а сегодня мёртв, мёртв, как и всё вокруг. Его обмелевший водоём покрыла багряной плёнкой, со стороны так похожей на отражение закатного неба. Только это ни небо. И последним закатом озарившем небо, был закат атомного взрыва. Кто и зачем начал ту войну не известно, ясно лишь то, что победивших в ней нет. Остались только выжившие, те, чья жизнь больше похожа на эхо давно затихшей сирены.

Если верить старым, заводным часа, то отец Вероники добрался до парка примерно в восемь утра. Согнувшись он стоял у подножия моста пересекающего озеро. Путь был завершён, и накопившаяся усталость прижимала его к земле и смыкала припухшие веки.

На секунду среди жгущей темноты, ему послышался звук опущенного в воду весла и чей-то беззаботный смех. Он попытался разомкнуть усталые веки, но не смог. «Папа, папа, давай покатаемся» услышал он дочкин голос, такой явственный и живой, словно она стояла совсем

рядом, держа его за руку. Широко распахнув глаза, он посмотрел прямо перед собой. Но в его руках был всё тот же красный рюкзачок, и обжигала воспалённый слух тишина.

Сотрясаясь в рыдание, он облокотился о перила моста, и что-то долго шептал, прижав губы к потёртой спинке рюкзачка. Казалось прошла вечность, ещё одна вечность после рвущей душу катастрофы, прежде чем он продолжил шагать к вершине моста. Трясущимися от рыданий и холода пальцами, он с трудом, но аккуратно, расстегнул молнию и вынул из него небольшой, алюминиевый термос. Прижав термос к груди и заботливо прикрыв его курткой, мужчина зашептал: «Моя девочка. Моя милая маленькая девочка. Я сделал это. Я пришёл» Подойдя к краю моста, случайно столкнув рюкзачок в озеро, мужчина последний раз нежно поцеловал блестящую поверхность термоса, и отвинтив крышку, осторожно протянул его над озером.

Перед своей смертью, город заботливо позволил укрыться своим обитателям у себя за пазухой. Крики и взрывы сотрясали его улицы, разрушая дома и судьбы людей. Последнему человеку, успевшему закрыть за собой двери убежища, похоже случилось увидеть нечто такое, что не дало ему больше проронить ни слова. Мощный толчок сотряс стены убежища и все не сговариваясь поняли, что произошло невообразимое.

Трудно сказать, сколько прошло дней или недель, а быть может лишь пара часов. Когда среди толпы, появились первые, пожелавшие покинуть укрытие. Тогда из пяти, обратно вернулось только двое, принеся с собой отчаяния и неизвестную болезнь. Горд накрыло вуалью смерти. Той смерти, что когда-то окутывала Хиросиму и Нагасаки.

А люди ждали, надеялись и умирали. Надеялась и маленькая Вероника. Она благодарила Бога за то, что не одна, что рядом с ней её мама и папа. А ведь даже этим, увы мог похвастаться не каждый. Но к сожалению, Верина мама, и на поверхности не отличавшаяся хорошим здоровьем, здесь лишённая нормального света и тепла, стала быстро чахнуть, и спустя время тихо умерла, став первой среди многих.

Неделю за неделей, многоликая смерть продолжала забирать свою безжизненную дань, вынудив выживших устроить крематорий и свой собственный склеп. С Верой остался только папа. Его дочка всегда была веселым и жизнерадостным ребенком, но смерть матери, мрачные лица окружающих, и отсутствие неба, делали своё чёрное дело. Девочка стала замкнутой и почти не разговаривала. Отец как мог пытался приободрить свою любимую дочку, но ему это почти не удавалось. Так на пороге смерти оказалась и маленькая Вера, последний лучик света для её отца, в этом угасающем склепе.

Он проводил всё своё время рядом с дочерью. Что-то рассказывая пока она была в сознании, и отчаянно молился, когда она засыпала тяжелым, вязким сном. В один из таких, столь похожих друг на друга дней, Отцу Веры показалось что смерть отступила от её ложа. Она приподняла голову, а в глазах, заиграла частичка того живого блеска, который раньше никогда её не покидал.

Но это смерть приподняла её голову и напоила своей мёртвой водой, позволив девочки попрощаться. Те последние слова, произнесённые дрожащими, пересохшими губами, рвали её отцу душу, но и они же предавали ему сил в пути.

– Папа, я не хочу умирать, ни здесь, ни в этой яме. Пожалуйста, отнеси меня домой...

Утром маленькой Веры не стало.

По установленным правилам, отец Веры должен был отнести тело дочери в помещение крематория или позволить это сделать другим. Но он целых три дня никому не позволял к ней приблизиться, и лишь после, сам предал её тело огню, а прах поместил в алюминиевый термос.

Сортир

Андрей и сам не знает почему заглянул в эту кабинку. Быть может, чутьё сталкера велело проверять любые помещения где может скрываться опасность, а может, его привлекла относительно целая дверь, лишь выцветшая, но не тронутая ни взрывами, и мародерами. Они явно были здесь первыми.

– Андрей, ну что у тебя там? – спросил Игорь, ведущей группы. Он только что обследовал всю квартиру. Нечего, такие же развалины, как и во всём подъезде, как и во всём городе.

– Тут туалет! – шёпотом ответил Андрей. Его автомат был не по уставу выпущен из рук, и повисал на ремнях. Андрей знал, нельзя ни на минуту терять бдительность и забывать где ты находишься, пока ты не в убежище. Но сейчас, в эту самую минуту, в его душу, закралось маленькое, безумное желание

Андрей уже почти минуту стоял не сходя с места, и забеспокоившись, Игорь решил подойти сам. Обойдя распахнутую дверь, он с изумлением обнаружил совершенно не повреждённую туалетную комнату. Лишь слой пыли на плитке и кафеле. Но всё было цело, даже лампочка на батарееках, сработала при открывании двери.

– Игорь, – обратился Андрей к своему товарищу. – Можешь подежурить, я хочу сходить в туалет.

– Ты что, с ума сошёл? Забыл, что нас только двое. Хочешь оставить меня одного?

– Всего одна минута Игорь. Очень тебя прошу.

– Да что ты задумал то вообще? Хочешь посрать по-человечески? Надоели тебе наши цинковые вёдра?

Андрей нечего не ответил.

– Ладно, давай. Только быстро.

Улыбнувшись, Андрей хлопнул товарища по плечу, и вошёл в туалет, прикрыв за собой дверь.

«Вот он, – подумал Андрей, глядя на белый остов унитаза. – памятник ушедших времён» Подняв крышку, он смахнул пыль, и не спуская штанов присел на унитаз.

Дверь изнутри совсем не пострадала. Как и вся кабинка, она словно капсула времени, запечатлевшая те дни, когда ты заходил в туалет из мира полного жизни, а сделав свои дела, возвращался в него обратно. Тогда, пейзаж за окном каждые три месяца менял свой облик. А в квартире кто-то смотрел телевизор, возился на кухне, или хотя бы шумел за стеной сосед.

– Андрей, ты скоро там?

– Да, да. Секунду.

Андрей зажмурил глаза, и постарался представить, что он сейчас дома, возможно даже на каком-то празднике. А его близкий друг Игорь, пришедший в гости, просто нервничает дожидаясь своей очереди в туалет.

От таких мыслей, Андрей даже улыбнулся. Интересно, – подумал он. – А что сегодня за праздник? Что-то прямо из головы вылетело. Наверно я слишком много выпил.

Тут литиевые батарейки дали сбой, и лампочка стала мигать, погружая комнату во враки и возвращая Андрея в реальность. Когда она наконец погасла совсем, Андрей ещё немного посидел в темноте, сам не понимая, чего он ждёт, а потом глубоко вздохнул, и нащупав задвижку открыл дверь.

Игорь стоял напротив, с интересом глядя на товарища.

– Ну что, с облегчением?!

Андрей не ответил. А обернувшись, взглянул на покрытую полумраком туалетную комнату, и полную разрухи квартиру. Окон здесь давно уже не было, как и зелёных деревьев летом, и пушистых сугробов зимой.

– С тобой всё в порядке? – спросил Игорь.

– Да, нормально.

– Дайка угадаю. – сказал Игорь, глядя на печальное лицо товарища, – Думал вернуться в прошлое? На сортире как на машине времени?! – Подколов товарища, Игорь неровно засмеялся, и даже присел на корточки чтобы не упасть.

– Кончай ржать, – обиделся Андрей, – пошли уже.

Сказав это, он вскинул автомат, принял обычную в таких экспедициях позу полного напряжения, и вышел прочь из квартиры.

Но Игорь не поспешил вслед за товарищем, дождавшись, когда тот уйдёт, он поднялся на ноги, и вошёл в туалетную комнату прикрыв за собой дверь, и включив налобный фонарик.

Спринтер

Усейн Картер, по праву считался великим бегуном всех времён и народов, начав устанавливать рекорды сначала в школе, затем в колледже, а потом и в университете. Ещё тогда, в самом начале спортивной карьеры, остальные ребята завидовали ему – одарённому самой природой, а взрослые приходили на студенческие забеги делая ставки.

И хотя уже это, было действительно невероятным зрелищем, самое удивительное началось после того, как ещё совсем молодой и неопытный Усейн, решил побить мировой рекорд скорости на дистанцию в 100 метров. И как не удивительно, рекорд был побит им уже в двадцать пять лет, на глазах многотысячной публики, заполнившей стадион, и как говорил Усейн, – без особых усилий.

Когда же рекорд был побит, а шумиха поутихла, Усейн почувствовал, что ему в общем-то больше не к чему стремиться, он установил новый рекорд и вряд ли в скором времени мог появиться человек способный его побить. Но даже если бы это случилось, Усейн был уверен, что способен пробежать ещё быстрее.

Что же тогда было делать мировой знаменитости с такими уникальными способностями? И тогда, Усейн решил побить рекорды скорости на всех, хоть немного известных стадионах. И конечно, постоянные переезды, перелёты и смена климатических и часовых поясов, давалась ему куда сложнее чем установление нового рекорда скорости.

Пока однажды, он не оказался в маленьком, Норвежском городке в Осло, чтобы добавить в свой список уже пятидесятый, юбилейный стадион и пятидесятый рекорд скорости. И стоит сразу сказать, что рекорд скорости на этом стадионе был не так уж и велик, (по меркам Усейна, конечно) чтобы вызвать хоть какие-то сложности кроме холодного климата. Однако, всё оказалось гораздо сложнее и неожиданнее.

Когда Усейн прибыл в аэропорт Осло, их как обычно встречала делегация их журналистов, спортсменов и простых зевак. Их, это Усейна и его тренера Маркуса Фишера, который по сути был нужен только для большей официальности спортивного турне, чем для пользы дела.

Сделав небольшое интервью, как всегда милый и добродушный Усейн отправился сразу на стадион, где он как правило задерживается всего на несколько часов, чтобы подготовившись и «отстрелившись» отправлялся дальше. Так конечно бывало если не мешала разница во времени, или стадион был не очень значителен, чтобы задерживается для встречи с официальными лицами.

Так было и в этот раз. Поэтому, отправившись сразу на стадион, Усейн, решил, что не задержится здесь дольше чем того требует простейшая вежливость, тем более, что ему не нравился здешний климат.

Стадион по своим характеристикам советовал всем требованиям олимпийского комитета. И хотя на его территории всё было как положено, даже стандартно, он всё равно был по истине уникальным, потому что располагался посреди небольшого кусочка скалистой суши, соединяясь с остальными островами небольшой перемычкой. Место было и правда удивительным, но Усейн прилетел не для того, чтобы любоваться пейзажами, а поставить очередную галочку в своём списке.

Одиночный забег, и де-факто новый рекорд трассы, был указан на вечернее время, чтобы жители Осло, могли вернуться с работы и собраться на стадионе или перед телевизорами. А пока, Усейн, оставив тренера в окружении журналистов, и одевшись значительно теплее чем местные, даже нацепив привезённые с собой перчатки, отправился на беговую дорожку, чтобы произвести ритуал приветствия и знакомства.

Не смотря на холод, сковывавший на себе всё внимание, Усейн всё же был поражён невероятной красотой, которая открывалась вокруг. Больше нигде в мире он не видел стадиона

вокруг которого виднелись заснеженные горы и царил невероятный покой и тишина. Он был уверен, что побить местный рекорд будет не только легко, но и приятно.

Подойдя к стартовой линии, и оглядевшись вокруг, на совершенно пустые кресла болельщиков, Усейн чувствовал, будто находился на сеансе медитации. Решив, что такое состояние даже к лучшему, он снял перчатки, и как обычно, присев на корточки положил ладони на холодный грунт стартовой линии.

Так Усейн поступал с тех пор, как побил главный, мировой рекорд скорости, вначале казавшейся заоблачным даже ему. Но он дал слово, и вокруг собралось так много людей, что всё превратилось из личной прихоти, в вызов данный всему спортивному миру. Все камеры были направлены только на него – единственного бегуна занявшего среднюю линию. Он не мог опозориться, только не сейчас. Тогда, он сам не очень понимая почему, опустился на колени перед стартом и расправил ладони на шершавой поверхности беговой дорожки.

В тот момент, он осознал, что между ними существует связь: он спринтер, а она беговая дорожка, созданная для того чтобы по не бежать и бежать как можно быстрее. Не сказать, чтобы он молился, но то что происходило в тот момент, было чем-то очень личным. Чувствуя на себе гнёт камер и тысяч, даже миллионов глаз со всего мира, он понимал, что быть может, это единственное что он может, что это то, для чего он создан, если человек может быть создан для того, чтобы быть самым быстрым. Что он понимал точно, а вернее чувствовал, что в этот момент, есть только он и этот трек. И когда он так подумал, когда он осознавал всё это не только умом, но всем своим телом, он почувствовал, как стадион будто заряжает его через пальцы, наполняя тело энергией какую он прежде никогда не испытывал. Тогда, наполнив лёгкие глубоким вдохом, и сложив пальцы в кулак, чтобы удержать в себе энергию, Усейн кивнул рефери о своей готовности, и заняв позицию, чувствовал, как приходится сдерживаться, чтобы не сорваться с места раньше сигнала, жажда расправить накопившуюся энергию.

Тот забег оказался молниеносным во всех смыслах. Едва пересекши линию финиша, мир уже осознал, быть может куда медленнее чем бежал Усейн, что только что, на их глазах произошло нечто невероятное. Рекорд скорости был побит с таким заделом на будущее, что однозначно стал той меркой уникальности, быть рядом с которой даже вторым, уже почётно.

И хотя больше ни на одном из стадионов Усейн не почувствовал той колоссальной энергии что испытал впервые, он продолжил свой маленький ритуал приветствия, впервые оказываясь на новом стадионе.

Но оказавшись на стадионе в Норвегии, и пропитавшись окружающим покоем, Усейн хотя в начале ничего и не почувствовал, коснувшись дорожки, начал серьёзно беспокоиться, когда это продолжалось минуту, потом другую, в итоге поняв, что он не только не получил хоть какую-то энергию, но потерял часть своей собственной. И впервые, оторвав ладони от дорожки, ему не хотелось сжать пальцы в кулак. Ведь удерживать было нечего.

Поднявшись, Усейн огляделся вокруг с опасением. Теперь его окружала ни тишина и покой, а холодность и безразличие. Он не понимал в чём дело. Да, этот стадион находится гораздо севернее тех где он когда-либо бывал, и здесь не слышно и не чувствуется энергетики города, которая наверняка тоже оказывает своё действие. Но ведь он и раньше не обращал на это внимание. Для него был важен только он, стадион, и этот момент перед стартом. Здесь всё это есть. Но почему же так не хватает сил даже для лёгкой пробежки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.